

УДК 930.85(477.85):296.63

Сапак Наталия Викторовна

(Выделенное подразделение «Николаевский филиал

Киевского национального университета культуры и искусств»,

Николаевское караимское

историко-культурологическое общество «Мурат»,

Николаев)

КАРАИМЫ. К ВОПРОСУ ИСТОРИИ И ЭТНОГЕНЕЗА

«С времен самой отдаленной древности история называет нам много племен и народов, чередовавшихся на Крымском полуострове, таковы: Тавры, Киммеряне, Скифы, Комане, Аланы, Гунны, Хазары, Печенеги, Цоловцы, Татары и др. История упоминает также о Греках, Готах, Евреях, Генуэзцах, Армянах и т.д.

Ученые всех времен интересовались ими и изучали их; но до сего времени пребывает на полуострове небольшой народ, который до сих пор еще остается этнографической загадкой. Это – караимы» - писал в 1897 году караимский Гахам, ученый востоковед С.М. Шапшал [15, с.54]. Прошло более ста лет с момента написания этих строк, но и до сего времени многие вопросы истории и этногенеза караимов также остаются не разрешенными и спорными.

Постановка проблемы. Одним из таких вопросов является вопрос о происхождении и этнической идентичности караимов. Будучи по языку, фольклору, традициям и ряду иных признаков тюркским народом, караимы, в то же время, традиционно исповедовали караимизм (караизм). Религию, родственную иудаизму, но только в сохранении Моисеева закона: «в том виде, как он был до появления Талмуда ...». [15, с.55] В науке существует несколько теорий происхождения караимов и их вероисповедания. Прежде всего,

учеными рассматриваются две версии происхождения караимов: «тюркская» и «еврейская».

Целью исследования является описание, характеристика и анализ основных черт, которые легли в основу историко-культурной идентификации караимов. Данная статья не предполагает однозначного ответа на вопрос происхождения караимского этноса. Вместе с тем, разнообразие интерпретаций по поводу этногенеза караимов тесно связано с вопросом их этнической идентификации, а, следовательно, является той базой, на которой строятся все исследования по истории и культуре караимского этноса.

Анализ источников. Учеными и, прежде всего, представителями караимского народа, проделана не малая работа по изучению отдельных аспектов истории, религии, культуры и языка караимов.

Большой вклад в изучение истории караимов внес А.С. Фиркович [14]. Он занимался исследованием надгробных плит на крымских караимских кладбищах, собирал древние рукописи. Его археологические, эпиграфические изыскания представляют большую ценность для исторической науки, хотя и подвергались определенной критике за попытки значительно удредить историю караимов Крыма. В изучение истории караимского этноса значительный вклад внес Ю.Д. Кокизов [5], изучивший большое количество караимских эпитафий, составивший календарь, которым караимы пользуются по настоящее время. Классиками караимоведения первой половины XX столетия являются С.М. Шапшал [11-13] и И.И. Казас [10]. Их фундаментальные труды по истории караимского народа сыграли определяющую роль, а по некоторым аспектам считаются непревзойденными.

В первой половине прошлого столетия в отечественной науке интерес к истории и этнографии караимов несколько снизился, что сказалось на

количестве и качестве публикаций по данной тематике, выходявших по большей части за рубежом.

Новый всплеск научного интереса к истории и культуре караимов произошел в 80–90-е гг. XX в. В это время вновь стали появляться публикации, освещающие проблемы этногенеза, вопросы, связанные с обрядами, обычаями, языком, особенно вероисповедания караимов. В этом заслуга, прежде всего, ученых – носителей культуры караимского народа: В.И. Кефели, Г.С. Ялпачика, А.И. °Фуки, А.И. Полканова, Ю.А. Полканова, М.С. Сарача, В.С. Кропотова, М.Я. Чорев, М.Б. Кизилова и др.

Значительный вклад в изучение караимского языка и его диалектов внесли известные тюркологи Н. Баскаков [1], и К.М. Мусаев [7].

Одной из последних работ, посвященных вопросу этнокультурной идентификации караимов, является диссертационное исследование Ш.И. °Бердиева [2], в котором автором предпринята попытка этноисторической характеристики караимов, прослежены основные этапы этнокультурного развития караимских общин во второй половине XIX - начале XXI в., рассмотрены традиционные религиозные воззрения в контексте духовной культуры караимов.

Слово «караим» вошло в употребление в IX веке. Этимология слова происходит от древнееврейского глагола кара (ивр. קרא) (читать), связанного с древнееврейским названием Священного писания «Микра» (ивр. מקרא). Образованная от него форма существительного карай (буквально «чтец») во множественном числе имеет форму караим («чтецы»). Караимизм основан на том, что каждый верующий самостоятельно рационалистически определяет применение Моисеева закона. Караимы считают, что придерживаются истинного учения Библии, а Талмуд и Устный Закон, по их мнению, исказили библейский иудаизм.

В современной энциклопедической трактовке **караимизм (караизм)** — религиозное течение в иудаизме, признаваемое ортодоксальными иудеями еврейской сектой, а представителями православной церкви — самостоятельной религией.

Как пишет Ш.И. Бердиев: «Проблема этногенеза караимского народа до настоящего времени не может считаться до конца разрешенной. Изучение происхождения караимов осложняется отсутствием письменной традиции и наложением исторических и психологических факторов, оказавших воздействие на самосознание самих караимов. Хотя не вызывает сомнения тот факт, что ядром караимской этнической территории является Крым. В связи с этим, имеется две основные версии происхождения караимов – хазарская или тюркская и еврейская или семитическая. Обе до сих пор остаются предметом научных дискуссий и не являются полностью взаимоисключающими» [2, с. 8].

Известный караимский просветитель И.И. Казас еще во второй половине XIX в. предположил, что любая народность «организовывалась из слияние с ней других племен, поглощенных и ассимилированных», и был противником применения теории «кровной чистоты» [10, с.62]. Именно смешение на определенном этапе развития тюрко-еврейских этнических групп и повлекло за собой образование нового этноса.

Более категоричен в своих научных выводах был С.М. Шапшал. Он писал: «Турецкие и египетские караимы без всякого сомнения могут быть названы по происхождению израильтянами чистейшей крови, чего они и сами не отрицают. Они суть остатки тех караимов, протестантов еврейско-толмудической церкви, учение которых образовалось еще до Р. Хр., но особенно стало известно после Анана-бен-Давида (751-840 г. По Р. Хр.), которого многие ошибочно считают «основателем караимского учения» [15, с.56]. «Что касается караимов, живущих в пределах Российской империи, то они кроме тождественного вероучения, надо полагать, ничего общего с упомянутыми выше караимами не

имеют. «Так как наименование религии сплошь и рядом обращается в нарицательное имя и самого народа, исповедующего ту или иную религию, то и неудивительно, что и караимов стали называть иудеями» [15, с.57].

Академик В.П. Алексеев, в подтверждение хазарских корней караимов, ссылается на раскопки караимского кладбища в Крыму в конце XIX под руководством антрополога и археолога К.С. Мережковского. На основании изучения физических признаков археологического материала он выдвинул гипотезу о том, что «переселившись в эпоху позднего средневековья в Крым, их предки вступали в браки с местным населением, монголоидная примесь при этом растворилась, и они приобрели некоторые новые черты, по которым современные караимы и отличаются от хазар. ...только антропология справилась с этим – прозаическое для неспециалистов измерение черепов и людей, научный подсчет средних цифр измерений. А вывод – увлекательная страница в истории хазар, в истории Крыма, волнующая новость о происхождении современного человека» [6, с. 15].

В последние годы оформилась теория современных израильских ученых Д.°Шапира и Г. Ахизера. По их мнению, караимы вместе с половцами-кыпчаками оказались в Золотой Орде, где переняли тюркский язык местного населения. В XIII в. они были переселены в Крым. Позднее, началась их миграция по Восточной Европе. Начало их колонизации положил в 1246 году князь Даниил Романович, пригласивший караимов на земли нынешней Западной Украины – в Луцкую область и Галицию и выделивший караимским семьям земли. После похода князя Витовта с 1392 года караимы появляются в Литве. В 1441 году караимская община Литвы получила право на самоуправление. В религиозном и культурном отношении она была подчинена крымскому гахаму, а с 1857 г. – караимскому гахаму Литвы [2, с.8].

Наиболее раннее, как считают исследователи, даже первое свидетельство существования в Крыму караимов относится к 1278 году и связано с

караимской общиной Солхата (Старый Крым). Не менее древней является и караимская община Каффы (современная Феодосия).

После потери хазарами господства в Крыму (XI в.) караимы сохраняли автономию в рамках небольшого княжества в округе Кырк-Йер близ Бахчисарая. Князь и духовный глава – гахам выбирался по правилам и обычаям турков. Со временем светская и духовная власть сосредоточилась в одних руках. Этой общине суждено было стать на долгое время центром караимов в Крыму. Община караимов признавалась политической единицей, имела самоуправление, льготы и покровительство, оговоренные ярлыками ханов. За защиту Кырк-Йера караимы были причислены к привилегированной военной аристократии – тарханам. Среди них были члены Дивана (Совета), начальники монетного двора, казначеи. В 1458–1551 гг. в крепости чеканили монету. От почетных титулов «ага» и «челеби» пошли характерные фамилии. В XVII в. топоним «Кырк-Йер» сменился на «Чуфут-Кале» («иудейская /еврейская крепость»). В 1731 году здесь была основана первая в Крыму типография (на средства Исаака бен Моше Синан-Челеби). В период с 1734 по 1741 гг. были опубликованы несколько литургических книг на древнееврейском языке. В Кырк-Йере постоянно находился караимский гарнизон. В конце XVIII века в крепости было около 200 домов и 1200 жителей.

Приблизительно к XIV в. исследователи относят также появление караимских общин в Карасубазаре (современный Белогорск) и Евпатории. Караимы были известны не только как искусные ремесленники (кожевники, ювелиры, седельщики и т.п.) и торговцы, но и бесстрашные воины, искусные строители. Часть караимов занималась также садоводством и земледелием.

После присоединения Крыма к России (1783г.) российская администрация довольно благосклонно отнеслась к караимам. Интерес был, прежде всего, экономический, так как в это время караимская община Крыма переживала хозяйственный подъем, в результате которого караимы становятся одной из

богатейших и влиятельнейших в экономическом отношении этнических групп Российской империи.

В 1795 г. Екатерина II освободила караимов от уплаты двойной подати и разрешила приобретать земельную собственность. В 1827 г. караимы Крыма, а в 1828 г. – караимы Литвы и Волыни, были освобождены от воинской повинности. Стремясь улучшить свое правовое положение, лидеры караимов добились в 1835 г. изменения официального названия общины: вместо еврей-караимы они получили название «русские караимы ветхозаветного вероисповедания» (позднее – просто «караимы»). В 1837 г. было учреждено Таврическое караимское духовное правление, т.е. караимы получили права религиозного самоуправления (подобно крымскому мусульманскому духовенству). С 1852 года на караимов не распространялась черта оседлости. Это облегчило им путь к миграции в другие регионы. В 1863 г. караимы были полностью уравниены в правах с жителями России.

В конце XVIII в. караимы начинают покидать Чуфут-Кале, а административный и духовный центр караев переносится в Евпаторию (Гезлев). Караимская община Евпатории заметно увеличилась. Возникла потребность в храмовом комплексе. Его возвели в районе традиционного проживания общины крымских караимов. В 1803 году было получено разрешение Александра I на строительство храмов, а через несколько лет появились Соборная и Малая кенаса, были построены школы, открылись типография, приюты для престарелых и первый бесплатный детский санаторий.

В XIX в. небольшие караимские общины существовали и в других крымских городах, таких как Симферополь, Севастополь, Керчь, Бахчисарай, Перекоп и Армянский Базар.

Активное переселение караимов в южные и центральные области Украины произошло после Крымской войны 1854-1855 гг. Наиболее крупные

национальные общины были в Киеве, Харькове, Одессе, Днепропетровске, Николаеве.

Первые упоминания о караимах в Николаеве относятся к 1840-м гг. В 1847 году на пересечении улиц Католической и Рождественской была открыта караимская кенаса. Она была своеобразным центром духовной и светской жизни. В конце XIX – начале XX столетия здесь служили уважаемые в городе старейшины М.Ю. Коген, И.М. Султанский, Ш. Иртлач, С.С. Иртлач-Мангуби, Э.М. Пампулов. В процентном отношении караимское население в городе всегда составляло не более 1% от общего числа его жителей. В Николаевском Адрес – календаре за 1882 год сообщается, что караимов в городе: мужчин – 265; женщин – 287. Они были объединены в городское национальное общество, члены которого помогали своим соотечественникам. На добровольные пожертвования содержалось караимское училище для мальчиков, общество пособия караимским девушкам, организовывались вечера в пользу караимских семей.

Караимы играли заметную роль в общественной жизни Николаева. Они состояли на государственной службе, занимались торговым делом. Гласными Николаевской городской думы были Э.И. Ходжаш и С.М. Казас. И.В. Бабаджан был уполномоченным городского управления по делам образования. Служили в банках И.М. Шиш, Э.М. Пампулов. В городе были известны торговые дома: русские вина и табачный магазин Б. Шишмана, магазин обуви Б.И. Бабаджана и Д.И. Ефетовича, писчебумажные магазины С.И. Бабаджана, Черкеса и Кальфа, магазины семьи Ага, лавки «Восточные сладости» И.С. Коген-Пембека.

В 1914 г. в России насчитывалось 14 тыс. караимов (в Крыму – 5 тыс.), действовало 20 храмов (кенас), 40 караимских общин. Среди караимов были члены Государственной Думы, Государственного Совета, городские головы, судьи, высшие офицеры, дипломаты, выдающиеся ученые и известные врачи. Караимы играли довольно заметную роль в торгово-промышленной жизни Крыма и России XIX – начала XX в. В Москве караимы владели жилыми

домами, машиностроительными заводами, конезаводом и т.д. Караимам принадлежала главная роль в табачной промышленности России.

Представители караимской интеллигенции играли заметную роль в культурной жизни России. Известен был артист Художественного театра, а затем директор Драматического театра И. Дуван-Горцов, композитор С.°Майкапар, московский архитектор Н. Арабаджи, дипломат М. Казас, корифеи клоунады Бим и Бом, звезда русского балета Анна Павлова. Караимом по национальности был талантливый кинорежиссер и теоретик кино С.И.°Юткевич (1904–1985). «Караим» писал в своих документах крупный советский военачальник В.Я. Колпакчи (1899–1961) – генерал армии, Герой Советского Союза.

Вначале XX в. происходит становление караимской прессы, на страницах которой рассматривались проблемы национального прошлого и будущего, национальной религии, образования и культурной жизни караимского народа.

Период революций и гражданской войны в России серьезно сказался на жизни караимских общин. Многие представители караимского этноса были вынуждены эмигрировать из России в Польшу, Литву, Францию, Германию, Турцию. С середины 1920-х гг. численность караимских общин начинает быстро сокращаться, чему во многом способствовало широкое распространение смешанных браков. Большой урон понесла караимская религия и культура. Национально-общественная жизнь караимской общины начинает постепенно угасать, а к 1940-м гг. почти совсем прекращается, в том числе в Литве и Польше. Число крымских и польско-литовских караимов уменьшилось в результате ассимиляции. Тем не менее, вначале 1930-х гг. в СССР проживало около 10 тыс. караимов и 2 тыс. в основном в Польше, Литве, а также в Турции (Стамбул), Египте (Каир), Ираке.

Караимам удалось избежать массовых репрессий по этническому признаку в годы Второй мировой войны. Представители народа, в том числе из среды офицеров-белоэмигрантов, сумели убедить гитлеровское руководство в том, что караимы не являются евреями ни в расовом, ни в религиозном отношении. Однако, как и все народы СССР, они понесли в годы войны существенные людские потери.

После второй мировой войны процесс ассимиляции караимов в России продолжался. В 1959 г. их насчитывалось 5,7 тыс., в 1970 г. – 4,6 тыс., в 1979 г. – 3,3 тыс. (16 % из них указали караимский язык в качестве родного).

Только начиная с конца 1980-х гг. среди караимов наблюдается новый всплеск национальной деятельности. Несмотря на небольшую численность (834 чел.) особенно активна на постсоветском пространстве община крымских караимов. До недавнего времени в Украине действовала Всеукраинская Ассоциация крымских караимов «Крымкарайлар» с центром в Симферополе. В настоящее время ассоциация караимов, по решению входящих в нее обществ перенесена в Мелитополь. Под патронатом ассоциации проводятся дни караимской культуры, различные праздники и мероприятия, научные конференции и фестивали, ведется общественная и культурно-просветительская деятельность, проводятся научные конференции. Создано также Духовное управление караимов Украины (ДУКУ). При региональных общинах действуют воскресные школы, в которых изучаются история, традиция, быт караимов. Создаются национальные музеи, проводятся выставки.

Определенную культурно-общественную активность проявляют и литовские караимы (около 250 чел.). В Вильнюсе и Тракае функционируют кенасы, существует Караимский государственный этнографический музей, издаются книги на литовском и караимском языках, ежегодно проводятся фестивали, конференции, встречи. Небольшие караимские общины существуют также в Польше (около 50 чел.), Турции (около 100 чел.), США (около 1000

чел.), где находится администрация Международного института крымских караимов. Этой организацией в последние годы изданы на русском и английском языках книги и альбомы о караимах, проведены международные семинары и конференции. Одна из главных задач института – сохранение языка и исторической памяти караимов, находящихся под угрозой этнического исчезновения, пропаганда их вклада в мировую культуру.

Выводы. В исследованиях проблема этнической идентификации караимов рассматривается преимущественно в двух основных версиях: «хазарской» и «семитской». Несмотря на то, что на протяжении значительной части своей истории караимов, согласно религиозной принадлежности отождествляли с еврейской культурной сферой, значительный тюркский пласт, который лежит в этногенезе караимов, позволяет говорить о преобладающих чертах караимской этнокультуры с культурами тюркских народов.

Среди форм идентичности своеобразное место занимает территориальная идентичность. Для караимов она связана, главным образом, с Крымом, где с XII^ов. проживала, как минимум, большая часть этноса. Расселение караимских семей из Крыма на территории современных Литвы и Западной Украины связано с деятельностью литовского князя Витовта. Идентичность караимов как форма социальной сопричастности, включенности в гражданское сообщество является примером сочетания различных уровней идентичности – от локальной до общенациональной, – которые не противоречат друг другу. Они находятся в целостной сопряженности и объединяют преимущественно территориальную и культурно-историческую идентичность.

Литература и источники:

1. Баскаков Н. Состояние и ближайшие перспективы изучения караимского языка // Вопросы языкознания. – 1957. – № 6. – С. 101–102;

2. Бердиев Ш.И. Караимы: проблемы этнокультурной и этноязыковой идентификации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нальчик, 2012.
3. Караимы: материалы к серии «Народы и культуры». – М., 1993. – Вып. 14.
4. Кефели В.И., Лебедева Э.И. Караимы – древний народ Крыма. – Симферополь, 2003.
5. Кокизов Ю.Д. Караимы. – СПб., 1990.
6. Крымские караимы: происхождение, этнокультура, история. – Симферополь: Издательство «Доля», 2005.
7. Мусаев К.М. Краткий грамматический очерк караимского языка. – М.: Наука, 1977; Его же. Диалекты караимского языка в их отношении с другими тюркскими народами // Вопросы диалектологии. – Фрунзе, 1968; Его же. Караимский язык // Языки народов СССР. – Т. 2. Тюркские языки. – М., 1966.
8. Полканов Ю.А. Караи – крымские караимы-тюрки. История. Этнография. Культура. – Симферополь, 1997;
9. Полканов Ю.А., Полканова А.Ю. Реликтовые особенности этнокультуры крымских караимов // Крымские караимы. История, территория, этнокультура. – Симферополь, 2005;
10. Прохоров Д.А. «Учивший заветам правды, добра и гуманности ...». Илья Ильич Казас. Биографический очерк (1832-19120). – Симферополь: АнтикВА, 2008.
11. Шапшал С.М. Караимы и Чуфут-Кале в Крыму. Краткий очерк. – СПб., 1896;
12. Шапшал С.М. Караимы СССР в отношении этническом // Караимы на службе у крымских ханов. – Симферополь, 2004. – С. 6–34;
13. Шапшал С.М. История тюрков-караимов в Крыму, Литве и Польше. – Вильно, 1943;

14. Фиркович А.С., Лебедев В.В. Загадка 15000 древних рукописей // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь, 1991. – Вып. 2. – С. 130–140;

15. Хаджи Серая Хан Шапчал – выдающийся сын караимского народа /Сост. Н. Кропотова и др./ – Симферополь, 2010.

Н.В. Сапак

КАРАЇМИ. ДО ПИТАННЯ ІСТОРІЇ ТА ЕТНОГЕНЕЗУ

Анотація. У статті на підставі досліджень попередників з питання походження караїмського етносу, дана характеристика та аналіз головних рис, які лягли в основу історико-культурної ідентифікації караїмів.

Ключові слова: караїми, етнос, хазари, тюрки, Крим, Литва, кенаса, товариство.

Н.В. Сапак

Караимы. К вопросу истории и этногенеза

КАРАИМЫ. К ВОПРОСУ ИСТОРИИ И ЭТНОГЕНЕЗА

Аннотация. В статье на основе исследований предшественников по вопросу происхождения караимского этноса, дана характеристика и анализ основных черт, которые легли в основу историко-культурной идентификации караимов.

Ключевые слова: караимы, этнос, хазары, тюрки, Крым, Литва, кенаса, община

N.V. Sapak

KARAİMS. QUESTIONS OF HISTORY AND ETHNOGENESIS

Abstract. Author devoted to the problem of the Karaites' ethnos origin, basing on the previous researches. The article considers characteristics and principal features underlying historical-and-cultural identification of the karaite.

Keywords: the Karaites, ethnos, the Khazars, the Turkic peoples, the Crimea, Lithuania, kenesa, community.